

Автор: *Заливина Елена Юрьевна*,
педагог дополнительного образования,
Муниципальное бюджетное
учреждение дополнительного
образования «Районный центр
внешкольной работы» Усольского
района Иркутской области
(МБУДО «РЦВР»)

e-mail: yeuz@mail.ru

451 градус по Фаренгейту

Инсценировка по роману Р. Брэбери

Действующие лица:

Гай Монтэг, пожарный
Милдред, его жена
Кларисса
Брандмейстер Битти
Женщина с книгами
Профессор Фабер
Подруги Милдред
Страницы
Пожарные

Темнота. Музыка. Проекция - языки пламени, титры: 451 градусов по Фаренгейту - температура, при которой воспламеняется и горит бумага...

Выход пожарных. Танец.

1-й пожарный: Жечь - это наслаждение!

2-й пожарный: Какое-то особое наслаждение видеть, как огонь пожирает вещи, как они чернеют и меняются.

3-й пожарный: Медный наконечник брандспойта зажат в кулаках, громадный питон изрыгает на мир ядовитую струю керосина...

4-й пожарный: Кровь стучит в висках, а руки кажутся руками диковинного дирижера...

Все: исполняющего симфонию огня и разрушения, превращая в пепел изорванные, обуглившиеся страницы истории.

5-й Завтра я снова нажму на воспламенитель - и огонь жадно бросится на свою добычу, окрашивая вечернее небо в багрово-желто-черные тона...

Монтэг: а мне захочется сделать то, чем так часто забавлялся в детстве - сунуть в огонь прутик с леденцом, пока книги, как голуби, шелестя крыльями-страницами, умирают на крыльце и на лужайке перед домом, взлетают в огненном вихре, и черный от копоти ветер уносит их прочь...

*Пожарные шагают (звук), по одному отходят, остается один Монтэг
Звук шуршания листьев... ветер... листопад...*

Девушка: По залитому лунным светом тротуару ветер гонит осенние листья, и кажется, что я не переступаю по плитам, а лечу над ними, подгоняемая ветром и листвой. Ветви над моей головой, шурша, роняют сухой дождь листьев! *(видит Монтэга... останавливается.... Долго смотрят друг на друга)*

Монтэг: Вы, очевидно, наша новая соседка?

Девушка: А вы, должно быть.. пожарник?

Монтэг: Как вы странно это сказали.

Девушка *(очень тихо)* Я... я догадалась бы даже с закрытыми глазами

Монтэг: Запах керосина, да? Моя жена всегда на это жалуется. *(смеется)* Дочиста его ни за что не отмоешь.

Девушка: *(со страхом в голосе)* Да. Не отмоешь

Монтэг: Запах керосина. А для меня он все равно, что духи.

Девушка: Неужели правда?

Монтэг: Конечно. Почему бы и нет?

Девушка *(подумав)* Не знаю. *(оглянувшись назад)* Можно, я пойду с вами? Меня зовут Кларисса Маклеллан.

Монтэг: Кларисса... А меня - Гай Монтэг. Ну что ж, идемте. А что вы тут делаете одна и так поздно? Сколько вам лет?

Кларисса: мне пятнадцать лет, и я помешанная. Мой дядя утверждает, что одно неизбежно сопутствует другому. Он говорит: если спросят, сколько тебе лет, отвечай, что тебе пятнадцать, и что ты сумасшедшая. Хорошо гулять ночью, правда? Бывает, что я брожу вот так всю ночь напролет и встречаю восход солнца. *(пауза)* Знаете, я совсем вас не боюсь.

Монтэг: А почему вы должны меня бояться?

Кларисса: Многие боятся вас. Я хочу сказать, боятся пожарников. Но ведь вы, в конце концов, такой же человек... *(Монтэг вглядывается в лицо Клариссы, словно видя в нем свое детское отражение)*

Кларисса: Можно спросить вас?.. Вы давно работаете пожарником?

Монтэг: Вот уже десять лет.

Кларисса: А вы когда-нибудь читаете книги, которые сжигаете?

Монтэг *(смеясь)* Это карается законом.

Кларисса: Да-а... Конечно.

Монтэг: Это неплохая работа. В понедельник жечь книги Шекспира, в среду - Пушкина, в пятницу - Фолкнера. Сжигать в пепел, затем сжечь даже пепел. Таков наш профессиональный девиз.

Кларисса: Правда ли, что когда-то, давно, пожарники тушили пожары, а не разжигали их?

Монтэг: Нет. Дома всегда были несгораемыми. Поверьте моему слову.

Кларисса: Странно. Я слыхала, что было время, когда дома загорались сами собой, от какой-нибудь неосторожности. И тогда пожарные были нужны, чтобы тушить огонь. *(Монтэг рассмеялся. Девушка быстро вскинула на него глаза)* Почему вы смеетесь?

Монтэг: Не знаю. *(Он снова засмеялся, но вдруг умолк)* А что?

Кларисса: Вы смеетесь, хотя я не сказала ничего смешного. И вы на все отвечаете сразу. Вы совсем не задумываетесь над тем, что я спросила.

Монтэг: *(останавливаясь)* А вы и правда очень странная. У вас как будто совсем нет уважения к собеседнику!

Кларисса: Я не хотела вас обидеть... Скажите, вы когда-нибудь обращали внимание, как вон там, по бульварам, мчатся ракетные автомобили?

Монтэг: Меняете тему разговора?

Кларисса: Мне иногда кажется, что те, кто на них ездит, просто не знают, что такое трава или цветы. Они ведь никогда их не видят иначе, как на большой скорости... Покажите им зеленое пятно, и они скажут: ага, это трава! Белые пятна - дома, коричневые - коровы. Однажды мой дядя попробовал проехать по шоссе со скоростью не более сорока миль в час. Его арестовали и посадили на два дня в тюрьму. Смешно, правда? И грустно.

Монтэг: Вы слишком много думаете.

Кларисса: Я редко смотрю телевизионные передачи, и не бываю на автомобильных гонках, и не хожу в парки развлечений. Вот у меня и остается время для всяких сумасбродных мыслей. А если посмотреть туда *(смотрит в небо)*, то можно увидеть человечка на луне.

Молчание. Кларисса смотрит на свое окно, Монтэг тоже поднимает голову

Монтэг: Что здесь происходит?

Кларисса: Да ничего. Просто мама, отец и дядя сидят вместе и разговаривают. Сейчас это редкость, все равно как ходить пешком. Говорила я вам, что дядю еще раз арестовали? Да, за то, что он шел пешком. О, мы очень странные люди.

Монтэг: Но о чем же вы разговариваете? *(Кларисса засмеялась)*.

Кларисса: Спокойной ночи! *(собралась уходить, но вдруг остановилась, словно что-то вспомнив, опять подошла к нему и с удивлением и любопытством взглядела в его лицо)* Вы... счастливы?

Монтэг: Что? *(Но девушки перед ним уже не было)* Счастлив ли я? Что за вздор!

Монтэг уходит. Свет. Музыка. Монтэг входит с другой стороны в свой дом

Монтэг: *(про себя, нервно)* Конечно, я счастлив. Как же иначе? А она что думает - что я несчастлив? *(перевел взгляд на вентиляционную решетку,*

вспомнил, что там спрятано, быстро отвел глаза, продолжает про себя)
 Какая странная ночь, и какая странная встреча! Такого со мной еще не случилось. Разве только тогда в парке, год назад, когда я встретился со знакомым и он зачем-то заговорил со мной...

Фабер (*появляясь в экране(?)*) Я знаю, почему вы так боитесь книг! Они показывают нам поры на лице жизни. Тем, кто ищет только покоя, хотелось бы видеть перед собой восковые лица, без пор и волос, без выражения. Вся наша культура мертва. Самый остов ее надо переплавить и отлить в новую форму. Но это не так-то просто! Дело ведь не только в том, чтобы снова взять в руки книгу, которую ты отложил полвека назад. Вспомните, что надобность в пожарных возникает не так уж часто. Люди сами перестали читать книги, по собственной воле. Время от времени вы, пожарники, устраиваете для нас цирковые представления - поджигаете дома и развлекаете толпу.

Музыка. Фабер исчезает. Монтэг тряхнул головой, взглянул на пустую стену перед собой, и тотчас на ней возникло лицо девушки

Кларисса: Мы живем в век, когда люди уже не представляют ценности. Человек в наше время - как бумажная салфетка: в нее сморкаются, комкают, выбрасывают...

Монтэг (как бы про себя) ...берут новую, сморкаются, комкают, бросают... Я уже ничего не понимаю...

Ярко зажигается свет, входит Милдред, включает экраны, звуки телеэранов - разные

Монтэг: Что сегодня в дневной программе?

Милдред: Пьеса. Начинается через десять минут с переходом на все четыре стены. Мне прислали роль сегодня утром. Пьесу пишут, опуская одну роль. Совершенно новая идея! Эту недостающую роль хозяйки дома исполняю я. Когда наступает момент произнести недостающую реплику, все смотрят на меня. И я произношу эту реплику. Например, мужчина говорит: "Что ты скажешь на это, Элен?" - и смотрит на меня. А я сижу вот здесь, как бы в центре сцены, видишь? Я отвечаю... я отвечаю...- она стала водить пальцем по строчкам рукописи.- Ага, вот: "По-моему, это просто великолепно!" Затем они продолжают без меня, пока мужчина не скажет: "Ты согласна с этим, Элен?" Тогда я отвечаю: "Ну, конечно, согласна". Правда, как интересно, Гай?

Монтэг: А о чем говорится в пьесе?

Милдред: Я же тебе сказала. Там три действующих лица - Боб, Рут и Элен. Это уже почти мои родственники! Это очень интересно. Ну, до свидания, милый.

Монтэг: До свидания... (*ответил он, направляясь к выходу, но вдруг остановился и обернулся*) А какой конец в этой пьесе? Счастливый?

Милдред: Я еще не дочитала до конца.

Монтэг выходит на улицу. Музыка меняется + звук дождя. Навстречу выходит Кларисса

Кларисса: Здравствуйте.

Монтэг: Что это вы делаете? Еще что-то придумали?

Кларисса: Ну да, я же сумасшедшая. Как приятно, когда дождь падает тебе на лицо! Я люблю гулять под дождем.

Монтэг: Мне бы не понравилось

Кларисса: А может, и понравилось бы, если бы попробовали. Дождик даже на вкус приятен *(взглянула на то, что прятала в руке)*

Монтэг: *(грубовато)* Что там у вас?

Кларисса: Одуванчик. Последний, наверно. Вот уж не думала, что найду одуванчик так поздно осенью. Теперь нужно его взять и потереть под подбородком. Слышали когда-нибудь об этом? Смотрите! *(Смеется, проводит цветком у себя под подбородком)*.

Монтэг: Зачем?

Кларисса: Если останется след - значит, я влюблена. Ну как? *(Монтэг взглянул на ее подбородок)* Ну?

Монтэг: Желтый стал.

Кларисса: Чудесно! А теперь проверим на вас.

Монтэг: У меня ничего не выйдет.

Кларисса: Посмотрим. *(сунула одуванчик ему под подбородок. Он невольно отшатнулся)* Стойте смирно! *(Оглядев его подбородок, она нахмурилась)*

Монтэг: Ну как?

Кларисса: Какая жалость! Вы ни в кого не влюблены!

Монтэг: Нет, влюблен.

Кларисса: Но этого не видно.

Монтэг: Это ваш одуванчик виноват, вся пыльца сошла вам на подбородок. А мне ничего не осталось.

Кларисса: Ну вот, я вас расстроила? Простите, я, право, не хотела...

Монтэг: Нет-нет... Я ничего.

Кларисса: Мне нужно идти. Скажите, что вы меня прощаете. Я не хочу, чтобы вы на меня сердились.

Монтэг: Я не сержусь. Так, чуточку огорчился.

Кларисса: Вы меня простили? Да?

Монтэг: Сам не знаю почему. Вы какая-то особенная, на вас обижаешься и вместе с тем вас легко простить

Кларисса: Вы тоже какой-то особенный, мистер Монтэг. Временами я даже забываю, что вы пожарник. Можно опять рассердить вас?

Монтэг: Ладно, давайте.

Кларисса: Как это началось? Как вы попали туда? Как выбрали эту работу и почему именно эту? Вы не похожи на других пожарных. Я видела некоторых - я знаю. Когда я говорю, вы смотрите на меня. Когда я вчера заговорила о луне, вы взглянули на небо. Те, другие, никогда бы этого не сделали. Те просто ушли бы и не стали меня слушать. А то и пригрозили бы мне. У людей теперь нет времени друг для друга. А вы так хорошо

отнесли ко мне. Это редкость. Поэтому мне странно, что вы пожарник. Как-то не подходит к вам.

Монтэг (*пересохшими губами*) Вам пора... (*Кларисса убежала*) Что со мной? Я раздвоился... Мир мой раскололся пополам и одна его половина горяча, как огонь, а другая холодна, как лед, одна нежная, другая - жесткая, одна - трепетная, другая - твердая, как камень. И каждая половина моего раздвоившегося "я" старается уничтожить другую... Все.. Хватит. Мне пора на работу!

Музыка. Свет. Комната пожарных. Они отдыхают. Одни играют в карты, другие в мяч, третьи боксируют. Входит Монтэг

Битти: (*пристально глядя на Монтэга*) Монтэг, вы как-то странно выглядите. Вас что-то беспокоит? У вас совесть не чиста, Монтэг?

Свет приглушается. Появляется Кларисса

Монтэг: Почему мне кажется, будто я уже очень давно вас знаю?

Кларисса: Потому что вы мне нравитесь. А еще потому, что мы понимаем друг друга.

Монтэг: С вами я чувствую себя старым-престарым, как будто гожусь вам в отцы.

Кларисса: Да? А скажите, почему у вас у самого нет дочки, такой вот, как я, раз вы так любите детей?

Монтэг: Видите ли, моя жена... Ну, одним словом, она не хотела...

Кларисса: Простите... простите..

Монтэг: Нет-нет! Очень хорошо, что вы спросили. Меня так давно никто об этом не спрашивал. Никому до тебя нет дела...

Кларисса: Ну, давайте поговорим о чем-нибудь другом. Знаете, чем пахнут палые листья? Корицей! Вот понюхайте.

Монтэг втянул воздух.. Свет. Музыка, комната пожарных. Рядом – Битти

Битти: Монтэг, я вижу, вы сегодня пришли с черного хода. Опять вас что-то беспокоит?

Монтэг: Нет-нет...

Битти: Монтэг, послушайте, какой случай! Мне только сегодня рассказали... (*лирическая музыка нарастает, Битти машет руками, рассказывая, Монтэг не слушает*) *Свет, рядом Кларисса*

Монтэг (*нюхая ветку*) А ведь верно... Очень напоминает корицу.

Кларисса: Как вы всегда удивляетесь!

Монтэг: Это потому, что раньше я никогда не замечал... Не хватало времени... Да, а почему вы не в школе? Целыми днями бродите одна, вместо того чтобы учиться?

Кларисса: Ну, в школе по мне не скучают. Они говорят, что я необщительна. Странно. Потому что на самом деле я очень общительна. Все зависит от того, что понимать под общением. По-моему, общаться с людьми - значит болтать вот как мы с вами. Или разговаривать о том, как удивительно устроен мир. Я люблю бывать с людьми. Но собрать всех в

кучу и не давать никому слова сказать - какое же это общение? Урок по телевизору, урок баскетбола, бейсбола или бега, потом урок истории - что-то переписываем, или урок рисования – что-то перерисовываем... Знаете, мы в школе никогда не задаем вопросов.. Сидим и молчим, а нас бомбардируют ответами.. а потом еще сидим часа четыре и смотрим учебный фильм. Где же тут общение?

Музыка. Свет. Комната пожарных

Битти: Вы слышали, что в любую минуту может быть объявлена война. Страна готова защищать свои интересы.... *(лирическая музыка нарастает, Битти машет руками, рассказывая, Монтэг не слушает)*

Свет, рядом Кларисса

Кларисса: Иногда я чувствую себя древней старухой. Я боюсь своих сверстников. Они убивают друг друга. Неужели всегда так было? Дядя говорит, что нет. Но это было очень давно, тогда все было иначе. Дядя говорит, тогда люди считали, что у каждого должно быть чувство ответственности. Кстати, у меня оно есть. Я сама делаю все покупки по хозяйству, сама убираю дом. Но больше всего,- сказала она,- я все-таки люблю наблюдать за людьми.. И знаете что?

Монтэг: Что?

Кларисса: Люди ни о чем не говорят.

Монтэг: Ну как это может быть!

Кларисса: Да-да. Ни о чем. Сыплют названиями - марки автомобилей, моды, бассейны и ко всему прибавляют: «Как шикарно!» Все они твердят одно и то же. Как трещотки. А в кафе включают ящики анекдотов и слушают все те же старые остроты или включают музыкальную стену и смотрят на бездарных певичек.. А вы когда-нибудь заглядывали в картинные галереи? Просто какие-то переливы красок... Дядя говорит, что когда-то картины рассказывали о чем-то, даже показывали людей.

Монтэг: Ваш дядя, должно быть, замечательный человек.

Кларисса:.. Замечательный... Мне пора... До свидания, мистер Монтэг.

Монтэг: До свидания.

Музыка. Свет. Комната пожарных

Битти: Что с вами, Монтэг?

Монтэг: Я... я задумался. Вспомнил пожар на прошлой неделе и того человека, чьи книги мы тогда сожгли. Что с ним сделали?

Битти: Отправили в сумасшедший дом. Орал как оглашенный.

Монтэг: Но он же не сумасшедший!

1 пожарный: Если человек думает, что можно обмануть правительство и нас, он сумасшедший.

Монтэг: Я пытался представить себе, что должны чувствовать люди в таком положении. Например, если бы пожарные стали жечь наши дома и наши книги.

2 пожарный: У нас нет книг.

Монтэг: Но если б были!

Битти: Может, у вас есть?

Монтэг: *(с трудом)* У меня... нет *(пауза)* Всегда ли... всегда ли было так? Пожарные станции и наша работа? Когда-то, давным-давно...

Битти: Когда-то, давным-давно!.. Это еще что за слова?

3 пожарный: Вот это здорово! *(все пожарные выхватили из карманов книжки уставов и положили их перед Монтэгом)*

4 пожарный: Вот, краткая история пожарных команд Америки

5 пожарный: Основаны в 1790 году для сожжения проанглийской литературы в колониях.

6 пожарный: Первый пожарный – Бенджамин Франклин

1 пожарный: Правило 1. По сигналу тревоги выезжай немедленно.

2 пожарный: Быстро разжигай огонь.

3 пожарный: Сжигай все дотла.

4 пожарный: Выполнив задание, тотчас возвращайся на пожарную станцию.

5 пожарный: Будь готов к новым сигналам тревоги».

Вдруг завыл сигнал тревоги. Пожарные быстро вскочили со своих мест и убежали. Монтэг продолжает стоять.

Битти: Монтэг, на выезд!

Музыка. Бег пожарных.

Битти: Приехали!..

Пожарные схватили женщину

Битти. Где они? *(ударил женщину по лицу)*

Женщина: Вы знаете, где они, иначе вы не были бы здесь

1 пожарный *(протягивая Битти донос)* Есть основания подозревать чердак дома № 11 по Элм-Стрит".

Битти: Ну хорошо.. Ребята, за работу!

Пожарные ищут книги

2 пожарный: Раньше всегда проходило гладко

3 пожарный: Первыми являлись полицейские, заклеивали жертве рот липким пластырем и, связав ее, увозили куда-то в своих блестящих жуках-автомобилях.

4 пожарный: Когда приезжали мы, дом был уже пуст. Никому не причиняли боли, только разрушали вещи..

Монтэг: А вещи не чувствуют боли, они не кричат и не плачут, как может закричать и заплакать эта женщина...

5 пожарный: Обыкновенная уборка, работа дворника.

Монтэг: Непорядок! Неправильно! Эта женщина! Она не должна была быть здесь!

Пожарные нашли книги, выносят их, последним идет Монтэг, машинально прячет одну книгу так, чтоб не заметили остальные и останавливается возле кучи книг

6 пожарный: Монтэг!

Битти: Что вы там встали, идиот! Отойдите! Керосин!

Пожарные приготовили шланги

1 пожарный: (женщине) Выходите!

2 пожарный: Скорее!

Женщина: Не получить вам моих книг

Битти: Закон вам известен. Где ваш здравый смысл?

3 пожарный: В этих книгах все противоречит одно другому. Настоящая вавилонская башня!

4 пожарный: И вы сидели в ней взаперти целые годы.

5 пожарный: Бросьте все это. Выходите на волю.

6 пожарный: Люди, о которых тут написано, никогда не существовали. Ну, идемте же!

Женщина отрицательно покачала головой.

Битти: Сейчас весь дом загорится

Пожарные начали пробираться к выходу.

Монтэг: (возмущенно) Нельзя же бросить ее здесь!

Битти: Она не хочет уходить.

Монтэг: Надо ее заставить!

Битти (*поднял руку с зажигалкой*) Нам пора возвращаться на пожарную станцию. А эти фанатики всегда стараются кончить самоубийством. Дело известное.

Монтэг (*взяв женщину за локоть*) Пойдемте со мной.

Женщина: Нет... (*Монтэгу*) Но вам - спасибо!

Битти: Я буду считать до десяти... Раз, два...

Монтэг: (*женщине*) Пожалуйста...

Женщина: Уходите.

Битти: Три. Четыре...

Монтэг: Ну, прошу вас.. (*потянул женщину за собой*)

Женщина: Я останусь здесь.

Битти: Пять. Шесть...

Женщина: Можете дальше не считать... (*разжала пальцы - на ладони стичка*)

Пожарные поняли к выходу

Женщина Уходите... (*Битти щелкнул зажигалкой. Женщина, бросив на них взгляд, полный презрения, чиркнула стичкой*).

Музыка. Свет. Дым. Танец – костер. Свет меняется. Сцена дома.. На экранах – всякие передачи. Милдред смотрит Монтэг стоит молча.

Милдред: Ну! Долго ты еще будешь вот так стоять посреди комнаты? (*Монтэг подавил стон*) Ты что-то сказал? .

Монтэг:! Милли.. Я только хотел спросить...

Милдред: Ну?

Монтэг: Когда мы встретились и где?

Милдред: Для чего встретились?

Монтэг: Да нет! Я про нашу первую встречу. Ну, когда мы с тобой в первый раз увидели друг друга. Где это было и когда?

Милдред: Это было... Я не знаю.

Монтэг: Неужели ты не можешь вспомнить?

Милдред: Да это же не имеет никакого значения! Это было так давно. (включает телестены)

Звуки разных передач. Видео

Милдред: Ну как? Правда, потрясающе?

Монтэг: Милдред! Милдред!. (выключает экраны) Милдред, помнишь, я тебе говорил про девушку?

Милдред: Какую девушку?

Монтэг: Девушку из соседнего дома.

Милдред: Какую девушку из соседнего дома?

Монтэг: Ну, ту, что учится в школе. Ее зовут Кларисса.

Милдред А, да...

Монтэг: Я уже несколько дней ее нигде не вижу. Четыре дня, чтобы быть точным. Я хотел тебе рассказать о ней.. Она очень странная

Милдред: А! Теперь я знаю, о ком ты говоришь. Она...

Монтэг: Что она?

Милдред: Ее... кажется...уже нет...

Монтэг: Как так - нет?

Милдред: Вся семья уехала куда-то. Но ее совсем нет. Кажется, она умерла.

Монтэг: Может ты не о ней?

Милдред: Нет. О ней. Кларисса... Она попала под автомобиль. Четыре дня назад. Не знаю, наверное, но, кажется, она умерла. Во всяком случае, семья уехала отсюда. Точно не знаю. Но, кажется, умерла.

Милдред включает телестены, надевает наушники.. Монтэг отворачивается, хватается за голову

Милдред: Что с тобой? Ты болен?

Монтэг: Да, я болен...

Милдред: Не может быть! Только что ты был совершенно здоров!

Монтэг: Я уже вчера был болен...

Милдред: Ты никогда раньше не болел... Тебе пора на работу...

Монтэг: Да, раньше не болел. А теперь болен. Я не пойду сегодня на работу...

Монтэг вспомнил вчерашние события, схватился за голову, застонал

Милдред: Что с тобой?

Монтэг: Вчера мы вместе с книгами сожгли женщину...

Милдред: (напевая) А я вчера была у Элен.

Монтэг: Тебе не хочется узнать, что у нас было прошлой ночью?

Милдред: А что такое?

Монтэг: Мы сожгли добрую тысячу книг. Мы сожгли женщину.

Милдред: Ну и что же?

Монтэг (кричит) Мы сожгли Данте, и Свифта, и Шекспира...

Милдред: Не кричи на меня!

Монтэг: Я не кричу. Милдред, что ты скажешь, если я на время брошу работу?

Милдред: Как? Ты хочешь все бросить? После стольких лет работы? Только из-за того, что какая-то женщина со своими книгами...

Монтэг: Если бы ты ее видела, Милли...

Милдред: Мне до нее нет дела. Не держала бы у себя книги! Сама виновата! Надо было раньше думать! Ненавижу ее. Она совсем сбила тебя с толку, и не успеем мы оглянуться, как окажемся на улице,- ни крыши над головой, ни работы, ничего!

Монтэг: Ты не была там, ты не видела... Есть, должно быть, что-то в этих книгах... Человек не пойдет на смерть так, ни с того ни с сего.

Милдред: Просто она была ненормальная.

Монтэг: Нет, она была нормальная. Как ты или я. А может быть, даже нормальнее нас с тобой. И мы ее сожгли.

Милдред: Это все пройдет и забудется.

Монтэг: Нет, это не пройдет и не забудется. Дело не только в гибели этой женщины. Прошлой ночью я думал еще и о книгах. И впервые понял, что за каждой из них стоит человек. *(пауза... музыка появляется тень Клариссы)*

Кларисса: Человек думал, вынашивал в себе мысли. Тратил бездну времени, чтобы записать их на бумаге...

Монтэг: А мне это раньше и в голову не приходило.

Кларисса: У кого-то, возможно, ушла вся жизнь на то, чтобы записать хоть частичку того, о чем он думал, того, что он видел...

Монтэг: А потом прихожу я, и - пух! - за две минуты все обращено в пепел.

Милдред: Оставь меня в покое. Я в этом не виновата.

Монтэг: Оставить тебя в покое! Хорошо. Но как я могу оставить в покое себя?

Кларисса: Нет, нельзя нас оставлять в покое. Надо, чтобы мы беспокоились, хоть изредка.

Монтэг: Сколько времени прошло с тех пор, как тебя в последний раз что-то тревожило? *(звук сигнала, на экране надпись: к вам пришли», фото Битти)*

Милдред: Ну вот, ты добился своего. Посмотри, кто подъехал к дому.

Монтэг: Мне все равно.

Монтэг сходит за подушкой, спрятал за нее книгу, улегся, вошел брандмейстер Битти. Кларисса немного отходит

Битти: Выключите-ка это *(кивнул на телестены)* Решил зайти, проведать больного.

Монтэг: Как вы узнали, что я болен?

Битти: Я видел, что к тому идет. Знал, что скоро вы на одну ночку попроситесь в отпуск. Ну что ж, отдохните. Каждый пожарник рано или поздно проходит через это. И надо помочь ему разобраться. Надо, чтобы он знал историю своей профессии. *(появляются другие пожарные)* Как все это началось, спросите вы,- я говорю о нашей работе,- где, когда и почему?

1 пожарный: В эпоху так называемой гражданской войны, хотя в наших уставах и сказано, что раньше.

2 пожарный: Но настоящий расцвет наступил только с введением фотографии.

3 пожарный: А потом, в начале двадцатого, - кино, радио, телевидение.

4 пожарный: И очень скоро все стало производиться в массовых масштабах.

5 пожарный: А раз все стало массовым, то и упростилось. Когда-то книгу читали лишь немногие. Поэтому и книги могли быть разными. Мир был просторен.

6 пожарный: Но, когда в мире стало тесно от глаз, локтей, ртов, когда население удвоилось, утроилось, учетверилось, содержание фильмов, радиопередач, журналов, книг снизилось до известного стандарта.

Битти: Этакая универсальная жвачка. Вы понимаете меня, Монтэг?

Монтэг: Кажется, да...

Битти: Постарайтесь представить себе человека девятнадцатого столетия - собаки, лошади, экипажи - медленный темп жизни.

1 пожарный: Затем двадцатый век. Темп ускоряется. Книги уменьшаются в объеме. Сокращенное издание. Пересказ.

2 пожарный: Произведения классиков сокращаются до пятнадцатиминутной радиопередачи.

3 пожарный: Немало было людей, чье знакомство с "Гамлетом" ограничивалось одной страничкой краткого пересказа в сборнике, который хвастливо заявлял: "Наконец-то вы можете прочитать всех классиков!"

Битти: А теперь быстрее крутите пленку, Монтэг! Быстрее! Клик! Пик! Флик.

4 пожарный: Сюда, туда,

5 пожарный живей, быстреей,

6 пожарный: так, этак, вверх, вниз!

Все вместе: (*гулким хором*) Кто, что, где, как, почему? Эх! Ух! Бах, бух, хлоп, шлеп! Дзинь! Бом! Бум!

Битти: Сокращайте, ужимайте! Пересказ пересказа! Экстракт из пересказа пересказов! Одна колонка, две фразы, заголовок! И через минуту все уже испарилось из памяти.

Все: Крутите человеческий разум в бешеном вихре, быстреей, быстреей! - руками издателей, предпринимателей, радиовещателей... так, чтобы центробежная сила вышвырнула вон все лишние, ненужные бесполезные мысли!..

Милдред подошла к подушке Сердце Монтэга дрогнуло и замерло.

Монтэг заслонил ее спиной.

Битти: Жизнь коротка. Что тебе нужно? Прежде всего работа, а после работы развлечения, а их кругом сколько угодно, на каждом шагу, наслаждайтесь! Так зачем же учиться чему-нибудь, кроме умения нажимать кнопки?

Милдред. Дай я поправлю подушку

Монтэг Не надо

1 пожарный Застежка-молния заменила пуговицу...

2 пожарный: ...И вот уже нет лишней полминуты, чтобы над чем-нибудь призадуматься, одеваясь на рассвете, в этот философский и потому грустный час.

Милдред: Ну же...

Монтэг: Уйди..

Все: Жизнь превращается в сплошную карусель! Все визжит, кричит, грохочет! Бац, бах, бух!

Милдред дергая подушку.

Монтэг: Да оставь же меня, наконец, в покое!

Битти удивленно поднял брови. Рука Милдред застыла за подушкой.

3 пожарный: Долой драму,

Все: Пусть в театре останется одна клоунада!

4 пожарный: Пусть всюду переливаются краски, как рой конфетти!

Милдред: (*нащупав книгу*) Что это? - почти с восторгом воскликнула

Монтэг: Сядь!

Битти: Как можно больше спорта, игр, увеселений - пусть человек всегда будет в толпе, тогда ему не надо думать.

5 пожарный: Больше книг с картинками! Больше фильмов! А пицци для ума все меньше.

Милдред вышла, хлопнув дверью.

Монтэг. Но при чем тут пожарные?

Битти: Ну, это очень просто. Когда школы стали выпускать все больше и больше бегунов, прыгунов, скакунов, пловцов, автогонщиков вместо исследователей, критиков, ученых и людей искусства, слово "интеллектуальный" стало бранным словом, каким ему и надлежит быть. вспомните-ка, в школе в одном классе с вами был, наверное, какой-нибудь особо одаренный малыш?

6 пожарный: Он лучше всех читал вслух и чаще всех отвечал на уроках, а другие сидели, как истуканы, и ненавидели его от всего сердца?

1 пожарный: И кого же вы колотили после уроков, как не этого мальчишку?

Все: Мы все должны быть одинаковыми. Пусть люди станут похожи друг на друга тогда все будут счастливы,

2 пожарный: ибо не будет великанов, рядом с которыми другие почувствуют свое ничтожество. А книга - это заряженное ружье в доме соседа.

3 пожарный: Сжечь ее!

4 пожарный: Разрядить ружье!

5 пожарный: Надо обуздать человеческий разум...

Битти: Кто завтра станет очередной мишенью для начитанного человека? Может быть, я?..

Музыка, слова Битти заглушаются, он жестикулирует. Появилась Милдред. Губы ее двигаются, она что-то говорит, но шум заглушил ее слова. Потом все стихает

Монтэг: Тут, по соседству, жила девушка... Ее уже нет. Я даже хорошенько не помню ее лица. Но она была не такая. Как .. как это могло случиться?

Битти: Время от времени случается - то там, то тут. Это Кларисса Маклеллан, да? Ее семья нам известна. Это была бомба замедленного действия. К счастью, такие, как она, встречаются редко. Ну, мне пора. Лекция окончена. Надеюсь, я вам все разъяснил. *(поднимается, подает руку... задерживает ее)* Еще одно напоследок. У каждого пожарника хотя бы раз за время его карьеры бывает такая минута: его вдруг охватывает любопытство. Вдруг захочется узнать: да что же такое написано в этих книгах? И так, знаете, захочется, что нет сил бороться. Ну так вот что, Монтэг, уж вы поверьте, мне в свое время немало пришлось прочитать книг - для ориентировки, и я вам говорю: в книгах ничего нет!

Все: *(практически по слогам)* Ничего такого, во что можно бы поверить, чему стоило бы научить других.

Монтэг: А что, если пожарник случайно, без всякого злого умысла унесет с собой книгу?

Битти: Вполне объяснимый поступок. Простое любопытство, не больше. Мы из-за этого не тревожимся и не приходим в ярость. Позволяем ему сутки держать у себя книгу. Если через сутки он сам ее не сожжет, мы это сделаем за него.

Монтэг: *(с трудом)* Понятно

Битти: Ну, вот и все, Монтэг. Может, хотите сегодня выйти попозже, в ночную смену?

Монтэг: Не знаю... Может быть... Попозже.

Битти: Жаль, если сегодня не придете,- сказал Битти в раздумье, пряча трубку в карман. *(уходит)*

Монтэг: *(как бы про себя)* Я никогда больше не приду...

Монтэг смотрит в окно. Музыка. Подходит Кларисса

Кларисса: Вы смотрите в окно? Видите, там больше нет крылечек на фасаде... А дядя говорит, что прежде дома были с крылечками. И по вечерам люди сидели у себя на крыльце, разговаривали друг с другом, если им хотелось, а нет, так молчали... Просто сидели и думали о чем-нибудь. Архитекторы уничтожили крылечки, потому что они будто бы портят фасад. Но на самом деле нельзя было допускать, чтобы люди беседовали. И чтобы у них было время думать... *(голос Клариссы умолкает)*

Монтэг «возвращается» в гостиную, там все так же Милдред смотрит на экраны

Монтэг: Стоит сегодня не пойти на работу - и уже можно не ходить и завтра, можно не ходить совсем.

Милдред: Но ты ведь пойдешь сегодня?

Монтэг: Я еще не решил. Пока у меня только одно желание - это ужасное чувство!- хочется все ломать и разрушать. О черт, что-то кипит во мне! Не понимаю, что это такое. Я так ужасно несчастлив, я так зол, сам не знаю почему. Мне кажется, я пухну, я разбухаю. Как будто я слишком многое держал в себе... Но что, я не знаю. Я, может быть, даже начну читать книги.

Милдред: Но ведь тебя посадят в тюрьму

Монтэг: Ну и пусть. Ты слышала Битти? У него на все есть ответ. И он прав. Быть счастливым - это очень важно. Веселье - это все. А я слушал его и твердил про себя: нет, я несчастлив, я несчастлив.

Милдред: А я счастлива! И горжусь этим!

Монтэг: Я должен что-то сделать. Не знаю что. Но что-то очень важное.

Милдред: Мне надоело слушать эту чепуху (*отвернулась к телестенам*)

Монтэг: Милли... я должен тебе рассказать. Я покажу тебе то, что я тут спрятал. Целый год собирал, по одной, тайком. Сам не знаю, зачем я это делал, но вот, одним словом, сделал, а тебе так и не сказал...

Музыка. Монтэг принес книги. Милдред отшатнулась, словно увидела перед собой стаю мышей, вскочила, начала хватать их, чтобы сжечь

Монтэг: Милли! Выслушай меня. Одну секунду! Умоляю! Теперь уж ничего не поделаешь. Нельзя их сейчас жечь. Я хочу сперва заглянуть в них, понимаешь? И если Битти прав, мы вместе сожжем их. Мы должны наконец разобраться... И если есть хоть что-нибудь толковое в этих книгах, хоть крупица разума среди хаоса, может быть, мы сможем передать ее другим. (*Милдред молча сидит на полу, глядя на разбросанные книги. Нога ее коснулась одной из них, и она поспешно отдернула ногу.*) Эта женщина вчера... . И Кларисса... Ты никогда не говорила с ней. А я говорил. Такие люди, как Битти, боятся ее. Не понимаю! Почему они боятся таких, как она? Но вчера на дежурстве я начал сравнивать ее с пожарниками на станции и вдруг понял, что ненавижу их, ненавижу самого себя. Я подумал, что, может быть, лучше всего было бы сжечь самих пожарных.

Звук сигнала. На экране – надпись «Миссис Монтэг, миссис Монтэг, к вам пришли, к вам пришли», фото Битти

Милдред: Битти! Он вернулся...

Монтэг: Не надо открывать... (*медленно опустился на корточки и стал читать... Милдред отходит*)

Музыка. Монтэг продолжает читать. За кадром (или рядом) - голоса, читающие:

1. (Шекспир)

Я наблюдал, как солнечный восход
Ласкает горы взором благосклонным,
Потом улыбку шлет лугам зеленым
И золотит поверхность бледных вод.

Но часто позволяет небосвод

Слоняться тучам перед светлым троном.
Они ползут над миром омраченным,
Лишая землю царственных щедрот.

Так солнышко мое взошло на час,
Меня дарами щедро осыпая.
Подкралась туча хмурая, слепая,
И нежный свет любви моей угас.

Но не ропщу я на печальный жребий -
Бывают тучи на земле, как в небе.

2. («Алые паруса») Не знаю, сколько пройдет лет, – только однажды утром в морской дали под солнцем сверкнет алый парус. Сияющая громада алых парусов белого корабля двинется, рассекая волны, прямо ко мне! Тихо будет плыть этот чудесный корабль, без криков и выстрелов; на берегу много соберется народу, удивляясь и ахая: и я буду стоять там. Корабль подойдет величественно к самому берегу под звуки прекрасной музыки; нарядная, в коврах, в золоте и цветах, поплывет от него быстрая лодка. Тогда я увижу храброго красивого принца; он будет стоять и протягивать ко мне руки...

3. (Маленький принц) На планете Маленького принца, как на любой другой планете, растут травы полезные и вредные. А значит, есть там хорошие семена хороших, полезных трав и вредные семена дурной, сорной травы. Это семена баобабов. Почва планеты вся заражена ими. А если баобаб не распознать вовремя, потом от него уже не избавишься. Он завладеет всей планетой. Он пронизет ее насквозь своими корнями. И если планета очень маленькая, а баобабов много, они разорвут ее на клочки... Есть такое твердое правило - встал поутру, умылся, привел себя в порядок и сразу же приведи в порядок свою планету. Непременно надо каждый день выпалывать баобабы, как только их уже можно отличить от розовых кустов: молодые ростки у них почти одинаковые. Это очень скучная работа, но совсем не трудная.

4. Библия В начале сотворил Бог небо и землю. Земля же была безвидна и пуста, и тьма над бездною, и Дух Божий носился над водою. И сказал Бог: да будет свет. И стал свет. И увидел Бог свет, что он хорош, и отделил Бог свет от тьмы. И назвал Бог свет днем, а тьму ночью. И был вечер, и было утро: день один. И сказал Бог: да будет твердь посреди воды, и да отделяет она воду от воды. И стало так. И создал Бог твердь, и отделил воду, которая под твердью, от воды, которая над твердью. И стало так. И назвал Бог твердь небом. И увидел Бог, что это хорошо. И был вечер, и было утро: день второй. И сказал Бог: да соберется вода, которая под небом, в одно место, и да явится суша. И стало так. И собралась вода под небом в свои места, и явилась суша. И назвал Бог сушу землею, а собрание вод назвал морями. И увидел Бог, что это хорошо...

Милдред пытается что-то сказать, потом звонит телефон, Милдред берет трубку, кричит что-то Монтэгу

Музыка тише, голоса удаляются

Монтэг: Я должен снять копии... Прежде чем отдать книги Битти... я должен...

Милдред: (*перебивая*) Сегодня вечером передача Белого клоуна! И еще у нас сегодня гости! Ты будешь дома?

Монтэг: (*уходя, обернувшись*): Милли, Белый клоун любит тебя? (*Милдред ошарашенно молчит*) Твои родственники из телестен любят тебя? Всем сердцем, всей душой? А, Милли?

Милдред: Зачем ты задаешь такие глупые вопросы? (*Монтэг вышел*)

Музыка. Смена. На экране – движение – улица и т.д. туннель... машины.... Монтэг держит книги

Монтэг: Я весь словно застыл... Когда же это началось? Когда застыло мое лицо, мое тело? Сейчас даже привычная улыбка пожарника покинула меня. Без нее я как потерянный... (*музыка, появляется Кларисса*)

Кларисса: Помнишь, когда ты был еще ребенком, ты сидел однажды на берегу моря, и пытался наполнить песком сито, потому что двоюродный брат зло подшутил над тобой, сказав: "Если наполнишь сито песком, получишь десять центов".

Монтэг: ...чем дольше я наполнял его, тем стремительнее, с сухим горячим шелестом песок просыпался сквозь сито.

Кларисса: Если читать быстро и все подряд, то хоть немного песка задержится в сите...

Монтэг: Надо читать, потому что через несколько часов я увижу Битти и отдам ему книги, поэтому ни одна фраза не должна ускользнуть, нужно запомнить каждую строчку

Монтэг углубляется в чтение, музыка.

Монтэг бежит, сталкивается с Фабером

Фабер: (не сводя глаз с книг) Эти книги... Где вы?..

Монтэг: Я украл их!

Фабер: Вы смелый человек.

Монтэг: Нет.. Моя жена стала мне чужой.... Девушка, которая была мне другом, погибла... Женщину, которая могла бы стать моим другом, сожгли заживо всего сутки тому назад. Вы единственный, кто может помочь мне. Я хочу, чтобы вы научили меня понимать то, что я читаю.

Фабер: Что вас так всколыхнуло? Что выбило факел пожарника из ваших рук?

Монтэг: Не знаю. У нас есть все, чтобы быть счастливыми, но мы несчастны. Чего-то нет. Я искал повсюду. Единственное, о чем я знаю, что раньше оно было, а теперь его нет,- это книги, которые я сам сжигал вот уже десять или двенадцать лет. И я подумал: может быть, книги мне и помогут.

Фабер: Только при условии, что у нас будет три необходимых нам вещи.

Первая - это качество наших знаний. Вторая - досуг, чтобы продумать, усвоить эти знания. А третья - право действовать на основе того, что мы почерпнули из взаимодействия двух первых. Но сомнительно, чтобы мы вдвоем могли что-то изменить теперь, когда дело зашло уже так далеко...

Монтэг: Я могу доставать книги.

Фабер: Это страшный риск.

Монтэг: Знаете, в положении умирающего есть свои преимущества. Когда нечего терять - не боишься риска. Я сегодня вот что придумал: если книги действительно так ценны, так нельзя, ли раздобыть печатный станок и отпечатать несколько экземпляров?.. Мы могли бы...

Фабер: Мы?

Монтэг: Да, вы и я.

Фабер: Послушайте, мне не интересны такие разговоры, за которые меня могут сжечь. Другое дело, если бы можно было уничтожить саму систему пожарных. Вот если бы вы предложили отпечатать несколько книг и спрятать их в домах у пожарных так, чтобы посеять семена сомнения среди самих поджигателей, я сказал бы вам: браво!

Монтэг: Подбросить книги, дать сигнал тревоги и смотреть, как огонь пожирает пожарных? Вы это хотите сказать? (*Фабер поднял брови и посмотрел на Монтэга, словно видел его впервые*) Я пошутил.

Фабер: Потерпите, Монтэг. Вот будет война - и все наши гостиные сами собой умолкнут. Наша цивилизация несется к гибели. Отойдите в сторону, чтобы вас не задело колесом.

Монтэг: Но ведь кто-то должен быть наготове, чтобы строить, когда все рухнет? Помогите мне! Хотя бы, когда я сегодня вечером буду разговаривать с брандмейстером Битти? Мне нужна поддержка. А то как бы мне не захлебнуться, когда он станет изливать на меня потоки своих речей.

Фабер думает. Потом достает маленький наушник

Фабер: Это больше, чем приемник. Мой аппарат слушает! Если вы вставите эту пульку в ухо, Монтэг, я могу спокойно сидеть дома, греть в тепле свои напуганные кости и вместе с тем слушать и изучать мир пожарников, выискивать его слабые стороны, не подвергаясь при этом ни малейшему риску.

Монтэг вложил зеленую пульку в ухо. Старик тоже вложил в ухо такой же маленький металлический предмет и зашевелил губами

Фабер (*тихо*) Монтэг!

Монтэг: Я слышу вас!

Фабер: Я вас тоже хорошо слышу. Когда придет время, идите на пожарную станцию. Я буду с вами. Мы вместе послушаем вашего брандмейстера. Я подскажу вам, что говорить. Мы славно его разыграем.

Монтэг: Спокойной ночи, профессор!

Фабер: Нет, спокойной эта ночь не будет. Но я все время буду с вами. Как назойливый комар, стану жужжать вам на ухо, как только понадобится. Удачи! (*расходятся*)

Музыка, Монтэг идет по ночному городу, ставит наушник, в нем – голос Фабера:

Фабер: Хотите, я вам почитаю? Я постараюсь читать так, чтобы вы все запомнили. Я сплю всего пять часов в сутки. Свободного времени у меня много. Если хотите, я буду читать вам каждый вечер, на сон грядущий. Говорят, что мозг спящего человека все запоминает, если тихонько нашептывать спящему на ухо.

Монтэг: Да..

Фабер: Так вот слушайте

Музыка...Монтэг закрывает глаза. Появляются образы... Отрывки из книг - те же. Свет. Монтэг - дома. Звук сигнала. На экране текст – «к вам пришли» Милдред - в центр сцены. Музыка

Танец подруг.

Монтэг отходит в сторону.

Миссис Винтер: У вас прекрасный вид!

Миссис Адамс: Прекрасный!

Миссис Фелпс: Ты шикарно выглядишь, Милли!

Миссис Бауэлс: Шикарно!

Миссис Мэтсон: Все выглядят чудесно!

Миссис Винтер Чудесно!

Монтэг молча наблюдает за ними

Милдред. Чудесная программа, не правда ли?

Миссис Адамс: Восхитительная!

Фелпс: Смотрите! Наша гостиная как будто ринулась в облака на крыльях ракетного самолета!

Бауэлс: А теперь нырнула в мутно-зеленые воды моря, где синие рыбы пожирают красных и желтых рыб

Мэтсон: Ой, не могу! Три белых клоуна уже рубят друг другу руки и ноги! (все хохочут)

Винтер: А теперь в бешеном темпе мчатся ракетные автомобили, сталкиваясь и сшибая друг друга.

Адамс: Милли, ты видела?

Милдред: Видела, видела!

Монтэг просунул руку внутрь стены и повернул центральный выключатель. Изображения на стенах погасли. Все подруги обернулись и с нескрываемым раздражением и неприязнью посмотрели на Монтэга.

Монтэг: Как вы думаете, когда начнется война? Я вижу, ваших мужей сегодня нет с вами.

В: О, они то приходят, то уходят!

А: То приходят, то уходят, себе места не находят...

Ф: Моего Пита вчера призвали. Он вернется на будущей неделе. Так ему сказали. Короткая война.

Б: Да, да, через сорок восемь часов все будут дома.

М: Так сказали в армии. Короткая война.

Ф: Я не беспокоюсь. Пусть Пит беспокоится... Пусть себе Пит беспокоится. А я и не подумаю. Я ничуть не тревожусь.

Милдред: Да, да, Пусть себе Пит тревожится.

В: Убивают всегда чужих мужей. Так говорят.

А: Да, я тоже слышала. Не знаю ни одного человека, погибшего на войне. Погибают как-нибудь иначе. Например, бросаются с высоких зданий. Это бывает.

Б: Как муж Глории на прошлой неделе. Это да. Но на войне? Нет.

Ф: На войне - нет. Во всяком случае, мы с Питом всегда говорили: никаких слез и прочих сентиментов. Мы оба совершенно независимы. Пит сказал, если его убьют, чтобы я не плакала, а скорей бы выходила замуж - и дело с концом.

Милдред: - Вы видели вчера на стенах пятиминутный роман Клары Доув? Это про то, как она...

Музыка... Девушки отчаянно жестикулируют... Монтэг сначала долго смотрит на них, потом громко кричит

Монтэг: Давайте поговорим. (*Женщины вздрогнули и уставились на него*) Как ваши дети, миссис Фелпс?.

Ф: Вы прекрасно знаете, что у меня нет детей! Да и кто в наше время, будучи в здравом уме, захочет иметь детей?

Б: Да, дети - это ужасная обуза

М: Да нет, все не так уж плохо. Мои девять дней из десяти проводят в школе. Мне с ними приходится бывать только три дня в месяц, когда они дома. Но и это ничего. Я их загоняю в гостиную, включаю стены - и все.

В: Как при стирке белья. Вы закладываете белье в машину и захлопываете крышку.

А: А нежностей у нас никаких не полагается. Моим и в голову не приходит меня поцеловать. Скорее уж дадут пинка. Слава богу, я еще могу ответить им тем же.

Девушки громко расхохотались.

Милдред: (*с минуту сидела молча, но видя, что Монтэг не уходит, хлопала*

в ладоши и воскликнула) Давайте доставим удовольствие Гаю и поговорим о политике.

Ф: Ну что ж, прекрасно! На прошлых выборах я голосовала, как и все. Конечно, за Нобля. Я нахожу, что он один из самых приятных мужчин, когда-либо избравшихся в президенты.

Б: О да. А помните того, другого, которого выставили против Нобля?

М: Да уж хорош был, нечего сказать! Маленький, невзрачный, и выбрит кое-как, и причесан плохо.

В: И что это оппозиции пришлось в голову выставить его кандидатуру? Разве можно выставлять такого коротышку против человека высокого роста?

А: Вдобавок он мямлил. Я почти ничего не расслышала из того, что он говорил. А что расслышала, того не поняла.

Ф: Кроме того, он толстяк и даже не старался скрыть это одеждой. Чему же удивляться! Конечно, большинство голосовало за Уинстона Нобля.

Монтэг Черт! Да ведь вы же ничего о них не знаете – ни о том, ни о другом!

Б: Ну как же не знаем. Мы их видели на стенах вот этой самой гостиной!

Милдред: Всего полгода назад. Один все время ковырял в носу. Ужас что такое! Смотреть было противно.

М: И по-вашему, мистер Монтэг, мы должны были голосовать за такого человека?

Милдред: Гай, пожалуйста, не зли нас! Отойди от двери!

Монтэг исчез, через минуту он вернулся с книгой в руках.

Милдред: Гай!

В: Что это? Неужели книга? А мне казалось, что специальное обучение все теперь проводится с помощью кинофильмов. *(удивленно заморгала)*

А: Вы изучаете теорию пожарного дела?

Монтэг Какая там к черту теория! Это стихи.

Шепот Фабера: Монтэг!

Монтэг Оставьте меня в покое!

Шепот Фабера: Монтэг, держите себя в руках! Не смейте...

Монтэг: Вы слышали их? Слышали, что эти чудовища лопотали тут о других людях, о собственных детях, о своих мужьях, о войне!..

Ф: Стихи! Терпеть не могу стихов!

Монтэг: А вы их когда-нибудь слышали?

Голос Фабера Монтэг!- ввинчивался Монтэгу в ухо.- Вы все погубите. Сумасшедший! Замолчите! *(Девушки вскочили).*

Монтэг *(крикнул)* Сядьте!-. *(Они послушно сели).*

Б *(дрожащим голосом)* Я ухожу домой..

Фабер: Монтэг, Монтэг, прошу вас, ради бога! Что вы затеяли?

Ф: *(ехидно)* Да вы почитали бы нам какой-нибудь стишок из вашей книжки. Будет очень интересно.

Б: Но это запрещено! Этого нельзя!

Ф: Но посмотрите на мистера Монтэга! Ему очень хочется почитать, я же вижу. И, если мы минутку посидим смирно и послушаем, мистер Монтэг будет доволен, и тогда мы сможем заняться чем-нибудь другим **Фелпс**

Фабер: Монтэг, если вы это сделаете, я выключусь, я вас брошу! Что это вам даст? Чего вы достигнете?

Монтэг: Напугаю их до смерти, вот что! Так напугаю, что света не взвидят!

Милдред *(оглянувшись)* Да с кем ты разговариваешь, Гай? *(Предчувствуя беду)* Дорогие дамы, раз в год каждому пожарному разрешается принести домой книгу, чтобы показать своей семье, как в прежнее время все было глупо и нелепо, как книги лишали людей спокойствия и сводили их с ума. Вот Гай и решил сделать вам сегодня такой сюрприз. Он прочтет нам что-нибудь, чтобы мы сами увидели, какой это все вздор, и больше уж никогда не ломали наши бедные головки над этой дребеденью. Ведь так, дорогой?

Монтэг судорожно смял книгу в руках.

Фабер: Скажите да, Монтэг!

Монтэг: *(еле слышно)* Да.

Милдред *(со смехом вырывая одну из книг)* Вот, прочти это стихотворение Милочки мои, вы ничего не поймете - ничего! Это просто набор слов - ту-ту-ту. Гай, дорогой, читай вот эту страницу!

Фабер: Читайте! А потом сожгите!

Монтэг *(сначала неуверенно, потом все тверже)*

Доверья океан
 Когда-то полон был и, берег земли обвив,
 Как пояс. радужный, в спокойствии лежал
 Но нынче слышу я
 Лишь долгий грустный стон да ропщущий отлив
 Гонимый сквозь туман
 Порывом бурь, разбитый о края
 Житейских голых скал.
 Дозволь нам, о любовь,
 Друг другу верным быть. Ведь этот мир, что рос
 Пред нами, как страна исполнившихся грез,-
 Так многолик, прекрасен он и нов,-
 Не знает, в сущности, ни света, ни страстей,
 Ни мира, ни тепла, ни чувств, ни сострадания,
 И в нем мы бродим, как по полю брани,
 Хранящему следы смятенья, бегств, смертей,
 Где полчища слепцов сошлись в борьбе своей

Миссис Фелпс начала рыдать.

Милдред. Успокойся! Да перестань же, что с тобой?

Фелпс Я... я... Я не знаю, не знаю... Ничего не знаю. О-о...

Миссис Бауэлс *(грозно взглянула на Монтэга)* Ну? Теперь видите? Я знала, что так будет! Вот это-то я и хотела доказать! Я всегда говорила, что поэзия - это слезы..

М: поэзия - это самоубийства, истерики и отвратительное самочувствие, поэзия - это болезнь.

В: Гадость - и больше ничего!

А: Теперь все в этом окончательно убедились.

Миссис Бауэлс Вы злой человек, мистер Монтэг, злой, злой!

Фабер: Ну, а теперь...

Монтэг послушно повернулся, подошел к камину и сунул руку сквозь медные брусья решетки навстречу жадному пламени.

Бауэлс. Глупые слова, глупые, ранящие душу слова

М: Почему люди стараются причинить боль друг другу?

В: Разве мало и без того страданий на свете, так нужно еще мучить человека этакой чепухой.

Милдред (*миссис Фелпс*) Клара, успокойся Прощу тебя, перестань! Мы включим "родственников", будем смеяться и веселиться. Да перестань же плакать! Мы сейчас устроим пирушку.

Миссис Бауэлс: Нет.. Я уйду. Если захотите навестить меня и моих "родственников", милости просим, в любое время. Но в этом доме, у этого сумасшедшего пожарника, ноги моей больше не будет. (все поддакивают)

Монтэг: (*миссис Бауэлс*) Уходите! Ступайте домой и подумайте о вашем первом муже, с которым вы развелись, о вашем втором муже, разбившемся в реактивной машине, о вашем третьем муже, который скоро тоже размозжит себе голову! (всем) Идите домой и подумайте о ваших детях, которые вас ненавидят! Идите домой и подумайте над тем, как могло все это случиться и что вы сделали, чтобы этого не допустить. (кричит) Уходите!

Уходите, пока я не ударил вас или не вышвырнул за дверь!

Дверь хлопнула, все, включая Милдред, уходят Монтэг выдернул из уха наушник и сунул его в карман. Пошел прятать книги. Вернулся. Захотел поговорить с Фабером, снова одел наушник

Монтэг: Я их так расстроил, как они, наверно, ни разу за всю жизнь не расстраивались. Я сам был потрясен, когда увидел слезы миссис Фелпс. И, может быть, они правы. Может быть, лучше не видеть жизни такой, как она есть, закрыть на все глаза и веселиться. Не знаю. Я чувствую себя виноватым...

Фабер: Нет, не надо! Если бы не было войны и на земле был мир, я бы сам сказал вам: веселитесь! Но нет, Монтэг, вы не имеете права оставаться только пожарником. Не все благополучно в этом мире. Но теперь забудьте об этих бедных глупых женщинах... Вам несколько часов придется провести с Битти, будьте осторожны, ходите вокруг него на цыпочках, дайте мне возможность оценить положение. Выжить - вот наш девиз. Ну, а теперь шагайте. Ну! Смелее! Идемте вместе на пожарную станцию! Нас теперь двое. Вы больше не одиноки... я буду рядом, в вашей барабанной перепонке, я тоже буду слушать и все примечать!

Монтэг (*очень тихо*) Не покидайте меня, мой друг...

Монтэг вышел... Затемнение... Музыка. Пожарная станция. Пожарные играли в карты, занимались спортом и т.д. На верхней площадке стоял Битти. Он увидел Монтэга

Битти: (*обращаясь к пожарным*) Вот... вот идет любопытнейший экземпляр, на всех языках мира именуемый дураком. Добро пожаловать, **Монтэг.** Надеюсь, вы теперь останетесь подежурить с нами, раз лихорадка у вас прошла и вы опять здоровы? В покер сыграем? (игра) А ну-ка держите ваши руки на виду, Монтэг. Не то, чтобы мы вам не доверяли, но знаете ли, все-таки... (Все захохотали).

1 пожарный: Кризис миновал, и все опять хорошо. Заблудшая овца вернулась в стадо.

2 пожарный: Многим из нас случалось в свое время заблуждаться.

Битти: Монтэг, знаете, час назад я видел сон, мне приснилось, что мы с вами вступили в яростный спор о книгах. Вы метали громы и молнии и сыпали цитатами, а я спокойно отражал каждый ваш выпад. (*Монтэг поправил наушник*)

Фабер: Не слушайте его. Он хочет сбить вас с толку. Будьте осторожны!

Битти: (*схватив Монтэга за руку*) Боже, какой пульс! Словно на другой день после войны. Не хватает только труб и звона колоколов. Поговорим еще? Мне нравится ваш взволнованный вид. На каком языке мне держать речь? Суахили, хинди, английский литературный - я говорю на всех. Но это похоже на беседу с немым, не так ли, мистер Вилли Шекспир?

Фабер: Держитесь, Монтэг! Он мутит воду!

Битти: Ох, как вы испугались (*отпустил руку Монтэга, и она безжизненно упала на стол*)

Битти: Адрес! (*Раздается звон пожарного колокола. 3 пожарный приносит Битти бумажную ленту с адресом. Битти небрежно взглянул на адрес, сунул его в карман и, вернувшись к столу, снова сел*). С этим можно подождать ровно сорок секунд, как раз столько, сколько мне нужно, чтобы обыграть вас (*Монтэг положил карты на стол*). Устали, Монтэг? Хотите выйти из игры?

Монтэг: Да.

Битти: Ну! Не падайте духом! Впрочем, можно закончить партию после. Вернемся - доиграем. А теперь пошевеливайтесь! Живо! Мне не нравится ваш вид! Уж не собираетесь ли вы опять захворать?

Монтэг: Да нет, я здоров, я поеду.

Битти: Да, вы должны поехать. Это особый случай. Ну, вперед!..

Музыка. Сирена. Пожарные «едут»

Битти: Вперед, вперед, чтобы сделать мир счастливым! Так, Монтэг? Вот мы и прибыли!

Музыка стихает.

Монтэг (*как бы про себя*) Я не могу сделать это... Как могу я выполнить это задание, как могу я снова жечь? Я не могу войти в этот дом... (*оглядывается*) Что это? Мы же остановились у моего дома?

Битти: Ну вот, вы добились своего. Старина Монтэг вздумал взлететь к солнцу, и теперь, когда ему обожгло крылышки, он недоумевает, как это могло случиться. Неужто вас одурачила эта маленькая сумасбродка со своим избитым репертуаром? Цветочки, листочки, мотыльки, солнечный закат. Знаем, знаем! Все записано в ее карточке.

1 пожарный: Да вы, кажется, попали в точку! Достаточно поглядеть на вего потерянное лицо.

Монтэг: Она все видела. Она никому ничего не сделала. Она никого не трогала...

Дверь дома отворилась, по ступенькам сбегала Милдред, сжимая чемодан

Монтэг: Милдред, неужели это ты дала сигнал тревоги?

Милдред: Бедные мои "родственники", бедняжки, бедняжки! Все погибло, все, все теперь погибло... (*убегает*)

Фабер: Монтэг, это я - Фабер. Вы слышите меня? Что случилось?

Монтэг: Теперь это случилось со мной...

Битти: Ах, скажите, какая неожиданность! В наши дни всякий почему-то считает, что с ним ничего не может случиться. Для меня, видите ли, нет ни последствий, ни ответственности. Но только они есть, вот в чем беда. Впрочем, что об этом толковать! Когда уж дошло до последствий, так разговаривать поздно, правда, Монтэг?

Фабер: Монтэг, можете вы спастись? Убежать?

Битти (*щелкнув зажигалкой*) Почему огонь полон для нас такой неизъяснимой прелести? Огонь - это вечное движение. Тайна. Загадка! А главная прелесть огня в том, что он уничтожает ответственность и последствия. Если проблема стала чересчур обременительной - в печку ее. Вот и вы, Монтэг, сейчас представляете собой этакое же бремя. Огонь снимет вас с моих плеч быстро, чисто и наверняка. Я хочу, чтобы вы один проделали всю работу, Монтэг. Но не с керосином и спичкой, а шаг за шагом, с огнеметом. Вы сами должны очистить свой дом.

Фабер: Монтэг, разве вы не можете скрыться, убежать?

Битти: Готовы?

Монтэг Да. (*щелкнул предохранителем огнемета*).

Все: Огонь!

Битти: Когда закончите, имейте в виду, вы арестованы.

Музыка. Танец огня. На экране – огонь и летящие страницы книг...

Дом рухнул

Монтэг: Моя жена дала сигнал тревоги?

Битти: (*утвердительно кивнул*) А еще раньше то же самое сделали ее приятельницы. Очень глупо было с вашей стороны декламировать стихи направо и налево.

1 пожарный Он решил, что может творить чудеса книгами.

2 пожарный: А оказалось, что мир прекрасно обходится без них.

3 пожарный: Вон куда они его завели!

Битти: Вы по горло увязли в трясине, стоит мне двинуть мизинцем, и она поглотит вас!

Все (*вразбой*) Монтэг, вы - идиот! Вы - непроходимый дурак! Ну зачем, скажите пожалуйста, вы это сделали? (*уходят*)

Фабер. Монтэг, бегите!

Монтэг прислушался. Битти ударил Монтэга по голове. Наушник выпал.

Голос Фабера: Монтэг, что с вами? Вы живы?

Битти Ага! Значит, тут скрыто больше, чем я думал. Я видел, как вы наклоняете голову и прислушиваетесь к чему-то. Что ж, мы разыщем концы, и вашему приятелю несдобровать.

Монтэг. Нет! (*Он сдвинул предохранитель огнемета*).

Битти: Что ж, это недурной способ заставить себя слушать. Наставьте дуло пистолета на собеседника, и волей-неволей, а он вас выслушает. Ну, выкладывайте. Что скажете на этот раз? Почему не угощаете меня Шекспиром, Действуйте же, черт вас дерит! Спускайте курок! (*сделал шаг вперед*).

Монтэг: Мы всегда жгли не то, что следовало...

Битти: Дайте сюда огнемёт, Гай

Монтэг выстрелил. Музыка. Дым. Пламя. Битти исчезает

Монтэг: Я не хотел этого! Боже мой, я не хотел, не хотел этого!

Пауза. Тишина. Резко – звуки сирены.:

Голоса

- Внимание! Внимание!
- Полиция разыскивает беглеца.
- Совершил убийство и ряд преступлений против государства.
- Имя: Гай Монтэг.
- Профессия: пожарник.
- В последний раз его видели... (несколько раз)

Монтэг «бежит». Все пожарные – за ним. Музыка погони.

Голоса:

- Следите за бегущим человеком... следите за бегущим человеком... он один, пеший... следите..
- Полиция предлагает населению сделать следующее: пусть каждый, кто живет в любом доме на любой из улиц этого района, откроет дверь своего дома или выглянет в окно.
- Это надо сделать всем одновременно.
- Беглецу не удастся скрыться, если все разом выглянут из своих домов.
- Итак, приготовиться!

Монтэг: Конечно! Почему это раньше не пришло им в голову? Почему до сих пор этого никогда не делали? Всем приготовиться, всем разом выглянуть наружу! Беглец не сможет укрыться! Единственный человек, бегущий в эту минуту по улице, единственный, рискнувший вдруг проверить способность своих ног двигаться, бежать!

Голоса:

- Выглянуть по счету десять. Начинаем.
- Один! Два!

Монтэг: Я чувствую, как весь город встал.

Голоса:

- Три!
- Четыре!

Монтэг: Весь город повернулся к тысячам своих дверей... Мне нужно быстрее... Быстрее!левой, правой!

Голоса:

- Пять!
- Шесть!

Монтэг: Их руки коснулись дверных ручек. (остановился) тянет прохладой. Как после ливня... Это с реки. За ней – спасение!

Голоса:

- Шесть,
- семь,
- восемь!

Монтэг: На тысячах дверей повернулись дверные ручки.

Голоса:

- Девять!
- Десять!
- Ушел... ушел... ушел....

Музыка. Со всех сторон к Монтэгу начали приближаться люди, протягивая руки

1-й: Милости просим к нам.

2-й: Добро пожаловать, Монтэг.

Монтэг: Но... кто вы?

3-й: Мы – те, кто тоже сжигает книги. Сначала прочитываем и запоминаем их, а потом сжигаем, чтобы их у нас не нашли

4-й: Лучше все хранить в голове, где никто ничего не увидит, ничего не заподозрит.

5-й: Все мы - обрывки и кусочки истории, литературы, международного права. Байрон, Том Пэйн, Макиавелли, Христос - все здесь, в наших головах.

6-й: Наша задача - сохранить знания, которые нам еще будут нужны, сбереечь их в целостности и сохранности. Пока мы не хотим никого задевать и никого подстрекать. Ведь если нас уничтожат, погибнут и знания, которые мы храним, погибнут, быть может, навсегда.

7-й: Мы в некотором роде самые мирные граждане: бродим по заброшенным колеям, ночью прячемся в горах. И горожане оставили нас в покое.

8-й: Иной раз нас останавливают и обыскивают, но никогда не находят ничего, что могло бы дать повод к аресту.

9-й: Мы не теряем надежды, что, когда-нибудь пригодимся миру!

Монтэг: И вы думаете, вас будут слушать?

10-й: Если нет, придется снова ждать. Мы передадим книги из уст в уста нашим детям, а наши дети в свою очередь передадут другим. Много, конечно, будет потеряно.

11-й: Но людей нельзя никак заставить слушать. Они должны сами понять, сами должны задуматься над тем, почему так вышло, почему мир взорвался у них под ногами. Вечно так продолжаться не может. сначала.

12-й: у человека есть одно замечательное свойство: если приходится все начинать сначала, он не отчаивается и не теряет мужества, ибо он знает, что это очень важно, что это стоит усилий.

Монтэг А сейчас что мы будем делать?

13-й: Ждать. И на всякий случай уйдем подальше, вниз по реке.

Монтэг: Почему вы верите мне?

14-й: Достаточно взглянуть на вас. Вы давно не смотрелись в зеркало, Монтэг. Кроме того, город никогда не оказывал нам такой чести и не устраивал за нами столь пышной погони. Десяток чудаков с головами, напичканными поэзией, это им не опасно... Пока весь народ - массы - не цитирует еще Хартию вольностей и конституцию, нет оснований для беспокойства. Достаточно, если пожарники будут время от времени присматривать за порядком.

Монтэг (*глядя в сторону города*) Там осталась моя жена... Странно, я совсем не тоскую по ней. Странно, но я как будто не способен ничего чувствовать. Секунду назад я даже подумал - если она умрет, мне не будет жаль. Это нехорошо. Со мной, должно быть, творится что-то неладное.

15-й: Послушайте, что я вам скажу... Когда я был еще мальчиком, умер мой дед, он был скульптором. Нам, детям, он мастерил игрушки, за свою жизнь, он, наверно, создал миллион разных вещей. Руки его всегда были чем-то заняты. И вот когда он умер, я вдруг понял, что плачу не о нем, а о тех вещах, которые он делал. Я и теперь часто думаю, каких прекрасных творений искусства лишился мир из-за его смерти, Он дарил миру новое. В ту ночь, когда он умер, мир обеднел на десять миллионов прекрасных поступков.

Монтэг (*шепчет*) Милли, Милли...

15-й: Что вы сказали?

Монтэг: Моя жена... Милли... Бедная, бедная Милли. Я ничего не могу вспомнить... Думаю о ее руках, но не вижу, чтобы они делали что-нибудь. Они висят вдоль ее тела, как плети, или лежат на коленях, или держат сигарету. Это все, что они умели делать. А что я дал городу? Пепел. Потому что - если не строишь, будешь разрушать... Что давали люди друг другу? Ничего...

15-й: Мой дед говорил: "Каждый должен что-то оставить после себя. Сына, или книгу, или картину, выстроенный тобой дом или хотя бы возведенную из кирпича стену, или сшитую тобой пару башмаков, или сад, посаженный твоими руками."

16-й: Что-то, чего при жизни касались твои пальцы, в чем после смерти найдет прибежище твоя душа.

17-й: Люди будут смотреть на возвращенное тобою дерево или цветок... И в эту минуту ты будешь жив...

18-й: А сегодня мы вспоминаем. Да, мы память человечества, и поэтому мы в конце концов непременно победим. Когда-нибудь мы вспомним так много, что соорудим самый большой в истории экскаватор, выроем самую глубокую, какая когда-либо была, могилу и навеки похороним в ней войну.

19-й: А теперь в путь. Прежде всего мы должны построить фабрику зеркал.

И в ближайший год выдавать зеркала, зеркала, ничего, кроме зеркал, чтобы...

Монтэг: Чтобы человечество могло хорошенько рассмотреть в них себя...

Музыка. Все идет вперед.

Монтэг: Тихий вечер на небе зажег огни -

Ледяные цветы беспристрастных звезд.

Кларисса (*появляясь вдалеке*) Я смеюсь, вспоминая твои шаги...

Просто помни меня... И не надо слез...

Попытайся впитать в себя целый мир,

С его злом, безрассудством и красотой.

1-й: Эта жизнь - несравненный ювелир.

2-й: И еще за нее не проигран бой!

Монтэг: Мы сегодня снова зажгли пожар,

Что вовек не унять и не потушить.

Кларисса: Эта жизнь - несравненный антиквар,

Что не будет забыто - то будет жить

Хрупкой лилией в нежных руках творца.

Новым веком, где люди - рука в руке.

Не хочу представлять твоего лица

Без следа одуванчика на щеке.

Все: Ты прошел долгий путь. Заглянул за грань.

Был слепцом в круге огненного колеса...

Но поверил, что через войну и брань

Станут слышимы тихие голоса.

Кларисса: И я знаю, что следующий твой рассвет

Будет ярким и рыжим, как шкура лиса.

Моё время пришло. И меня больше нет.

Вечно помнящая тебя, Кларисса...